

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

НАРОДЫ ЕВРАЗИИ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОТОАРХИВАХ

АЛТАЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье дается краткая история алтайского казачества XVIII – начала XX в. Приводятся основные демографические, этноконфессиональные и социально-экономические характеристики локальной группы военного сословия, которое сложилось в Западной Сибири на южных границах России и сыграло значительную роль в социальной и политической истории государства.

Ключевые слова: *сибирское казачество, Бийская линия, этносоциальная история Алтая.*

Алтайское казачество всегда являлось частью Сибирского казачьего войска. Казачьи отряды вступили на территорию Алтая в первой четверти XVIII в. с целью выполнения правительственных задач по колонизации края и включению его в состав Российского государства. 15 марта 1708 г. кузнецкий воевода Михаил Овцын получил указ Петра I о строительстве Бикатунского острога для сбора ясачной казны и «к поселению пашенных крестьян» [Ивонин, Колупаев, 2008, с. 24]. В начале XVIII в. на Алтае появились первые укрепленные пункты – Белоярская и Бийская крепости. Для охраны рудников и демидовских заводов в край попеременно командировывались казачьи сотни из Тары и Кузнецка. После перехода демидовских заводов в ведение Кабинета (1747 г.) и в связи с обустройством оборонительной линии казаки стали обживать край; в 1751 г. на Алтае их насчитывалось 1 337 чел. Казаки несли службу совместно с драгунскими, солдатскими и другими воинскими частями. В их обязанности входили: дальняя разведка, охрана границы (караулы и разъезды), выполнение курьерской почтовой и конвойной повинностей, обеспечение безопасности посольств, проведение крепостных и строительных работ, заготовка леса, угля, сена, занятие казенным земледелием, несение таможенной службы и др.

К 1764 г. была создана Колывано-Кузнецкая оборонительная линия протяженностью 749 км, она шла по предгорьям Алтая от форпоста Шульбинского до г. Кузнецка и состояла из 9 крепостей и 53 редутов. В 1764–1771 гг. на Алтае возвели Бийскую казачью линию, которая вместе с Пресногорьковской и Иртышской была призвана защищать российские земли на юге Западной Сибири. В 1808 г. казачьи поселения на Алтае вошли в состав Сибирского линейного ка-

зачьего войска. В 1848 г. участок линии Кузнецк – Бийск упразднили, одну часть казаков – 3 030 душ муж. пола – обратили в государственных крестьян, другую – в составе 10-го казачьего полка перевели в Семиречье в связи с образованием в 1867 г. Семиреченского казачьего войска [Исаев, 2004, с. 4–6].

В начале XX в. Бийская линия представляла собой цепь поселений, которая тянулась на 389 в. от г. Усть-Каменогорска до г. Бийска. Как военно-административная и хозяйственная единица Бийская линия входила в состав 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска с центром в Усть-Каменогорске. Через Усть-Каменогорск осуществлялась связь с Омском, где находились главное управление Сибирского казачьего войска, войсковой наказной атаман, военная канцелярия и войсковое хозяйственное правление.

Бийская линия располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Алтайского окр. Томской губ. (с 17 июня 1917 г. Алтайской губ.). В ее состав входили три станицы: Чарышская (Чарышское станичное поселение, поселки Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский, Яровской), Антоньевская (Антоньевское станичное поселение, поселки Маральевский, Николаевский, Слюденский, Терский, Смоленский) и Верх-Алейская (Верх-Алейское станичное поселение, поселки Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский) [Там же, с. 33].

Казаки Бийской линии составляли 6,9 % казачьего населения Сибирского войска и 21,8 % – 3-го военного отдела [Отчет..., 1916, с. 10]. В структуре населения Алтая в 1917 г. их доля была незначительной – 0,5 %.

В 19 населенных пунктах Бийской линии, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., прожи-

вали 13 490 чел. (6 757 мужчин и 6 733 женщины). Казаки (войсковое сословие) составляли подавляющее большинство населения – 89,67 %, или 12 096 чел. (6 043 мужчины и 6 053 женщины). Невойсковое население было немногочисленным – 1 394 чел. (714 мужчин и 680 женщин), или 10,3 % от всего населения Бийской линии (подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52–54, 292, 619, 632, 633, 777–784; Оп. 1б. Д. 123–129, 452–454).

Брак был одной из основных заповедей жизнеустройства воинского сословия. Алтайские казаки со второй половины XIX в., как правило, не вступали в родство с крестьянами и представителями других сословий. В 1879 г. из 6 733 чел. (3 233 мужчины и 3 500 женщин) казачьего населения Бийской линии 3 350 чел. (49,75 %) состояли в браке, 2 901 чел. (43,1 %) входил в группу холостяков и незамужних и 482 чел. (7,15 %) были вдовцами и вдовами (ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1305. Л. 308–310). У казаков преобладали малые семьи, состоявшие из супружеской пары (иногда также престарелых родителей мужа) и детей. В среднем казачья семья состояла из 6 чел.

К 1917 г. в каждом поселении Бийской линии образовались обширные казачьи кланы, включавшие семьи с едиными родовыми корнями. Так, в станице Чарышской 41 семья (из 300) носила фамилию Серебренниковы, в пос. Тигирецком 38 семей (из 134) – Баженовы, в станице Терской 28 семей (из 90) – Вязигины, в пос. Яровском 20 семей (из 102) – Шпигальские, в станице Антоньевской 26 семей – Мокины и 24 семьи – Угрюмовы (из 194).

Для алтайского казачества был характерен высокий социально-экономический статус женщины. Особенно четко это проявилось в конце XIX – начале XX в. Казачки активно осваивали различные виды хозяйственной деятельности. В 1901 г. в станице Чарышской земледельческим трудом занимались 824 женщины и 922 мужчины, пчеловодством – 310 и 285 соответственно, чисто женским занятием было огородничество (864 чел.).

По национальному составу казачества Бийская линия выделялась среди других районов Сибирского войска редкой однородностью: 99,83 % (12 075 чел.) составляли русские, 0,1 % (12 чел.) – казахи и 0,07 % (9 чел.) – украинцы. Среди казаков абсолютно преобладали старожилы (перепись относилась к таковым всех поселившихся в крае до 1861 г.) – 97,4 % (1 1782 чел.).

Все казачье население было православным. В станице Чарышской находилась церковь Казанской иконы Божьей Матери, Антоньевской – церковь Святых Преподобных отцов Антония и Феодосия, Верх-Алейской – церковь Святителя и Чудотворца Николая [Документы по истории..., 1997, с. 384, 392, 397].

С XVIII в. казачество обживало и осваивало просторы Алтая. К началу XX в. казачество края было

объединено в 2 100 хозяйств. На одно хозяйство в среднем приходилось 6 чел., но в некоторых случаях больше. Так, в пос. Терском с 61-летним казаком Иваном Ерофеевичем Казанцевым проживали жена, брат, 4 сына, 4 снохи, 3 внука, 6 внучек и работник – всего 21 чел. (ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 633. Л. 67).

Благосостояние казачьих семей росло медленно. Так, в пос. Тулатинском (станция Чарышская) семьи, выделившиеся в 1916 г., имели в хозяйствах 3–4 лошади и 3 коровы, в 1913 г. – 7 и 10 соответственно, в 1910 г. – 10 и 13 соответственно (подсчитано по: (Там же. Д. 779–780)).

Главной отраслью алтайского казачьего хозяйства являлось скотоводство. Выбор в его пользу объяснялся историческими традициями хозяйственной деятельности казачества, особенностями военно-служебной повинности (казак был вынужден вести полуседлый образ жизни) и природно-климатическими условиями края, которые, с одной стороны, затрудняли занятие земледелием, а с другой – ввиду обилия сенокосов и пастбищных пространств благоприятствовали скотоводству.

В начале XX в. роль скотоводства в экономике казачества еще более возросла. Во многих казачьих поселках и станицах стали активно заниматься разведением молочного скота. В станице Чарышской в хозяйстве 44-летней казачки Любови Ивановны Шестаковой насчитывалось 142 головы крупного рогатого скота (Там же. Д. 781. Л. 11). В казачьих хозяйствах Алтая была 18 861 голова крупного рогатого скота, на один двор приходилось в среднем по 9 голов (у крестьян – по 5). Создавались общественные маслодельные заводы и артели с учреждением потребительских лавок.

Первые кооперативы на Бийской линии появились в 1905 г. в станице Верх-Алейской (маслоартель) и пос. Секисовском (кредитное общество). К 1917 г. кооперация охватила все населенные пункты Бийской линии. В казачьих поселениях действовали 17 маслодельных заводов, в т.ч. 13 артельных и 4 частных [Алтайско-Томская часть Сибири..., 1927, с. 99, 111, 121].

Для налаживания маслодельного производства на Бийскую линию были приглашены специалисты по сыро- и маслоделию из Швейцарии. В станице Антоньевской на частном сырзаводе работали братья Христиан и Давид Лергер, в станице Николаевской – Яков Иванович Витвер и Яков Яковлевич Леншин (ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52. Л. 115–116; Д. 292. Л. 9, 49). За 1917 г. Антоньевский маслозавод переработал 65 000 п. молока, Чарышский – 84 676 п. (Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 335. Л. 676–677, 698).

Традиционно важной отраслью казачьего хозяйства было коневодство. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. зафиксировала в казачьих хозяйствах

12 191 лошадь – в среднем по 6 лошадей на казачий двор (у крестьян – по 4). Самым большим поголовьем лошадей владели казаки пос. Яровского Михаил Иванович Куимов и Макар Степанович Мамеев – 29 и 30 голов соответственно (Там же. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 784. Л. 56, 66).

Казачье население Бийской линии было обеспечено лошадьми лучше других в Сибирском войске. В 3-м военном отделе, который был признанным лидером в развитии коневодства (75 тыс. лошадей из 137,5 тыс. в казачьих хозяйствах войска), на 100 душ муж. пола приходилось 143 лошади. У казаков Бийской линии этот показатель был значительно выше – 202 лошади на 100 душ муж. пола [Коршунов, 1994, с. 141].

В казачьих хозяйствах были также овцы (7 857 голов), козы (556), свиньи (2 840). Наибольшее внимание уделялось овцеводству. В среднем на одно казачье хозяйство приходилось 3,7 овцы, что было ниже среднегубернской нормы – 5,5 овец на одно хозяйство сельского населения. Крупнейшим овцеводом считался казак пос. Тулатинского Дмитрий Иванович Стрельцов: ему принадлежало 50 овец [Исаев, 2004, с. 49].

Земледелие относилось к числу важных занятий казачества Бийской линии, хотя по хозяйственной значимости оно уступало скотоводству и коневодству. Казаки владели 445 830,85 дес. земли, в основном в холмисто-степных и горно-степных районах. В непосредственном пользовании 2 100 казачьих хозяйств находилось 28 793,75 дес. пахотной земли. Норма душевого надела была различной: в станице Антоньевской – 12–18 дес., Чарышской – 5–10 дес., Верх-Алейской – 4–10 дес. В целом по Бийской линии средняя норма душевого надела составляла для пахотной земли 9,2 дес., для покосной – 3,6 дес. (у сельских жителей – 7,2 дес.).

Казаки были хорошо обеспечены пахотной землей, а покосной земли, необходимой для развития скотоводства и коневодства, – недостаточно. Из 2 100 казачьих хозяйств 505 (24,1 %) арендовали 3 019 дес. покосной земли, в то время как к аренде пахотной земли (743,95 дес.) прибегали лишь 223 хозяйства (10,6 %). Основную часть пашни казаков Бийской линии – 20 118,06 дес. (69,9 %) – составляла залежь, 1 119,71 дес. (3,9 %) находилось под паром и только 7 555,98 дес. (26,2 %) – под посевами.

Традиционная форма казачьего землепользования – залежная система – сохранялась на Алтае достаточно долго благодаря обилию земли. Обширность пашни не требовала особых новаций в технологиях ее обработки, хотя техническая оснащенность казачьих хозяйств была достаточно высокой. На 100 дес. посева в Западной Сибири приходилось однолемешных плугов 10,1, у казаков Бийской линии – 17,7. Наиболее передовой являлась станица Антоньевская. Здесь

сосредоточивалось 46,79 % (3 535 дес.) всех посевных площадей казачества. Хозяйства этой станицы были значительно лучше других обеспечены сельскохозяйственной техникой.

Казаки сеяли яровую пшеницу, овес, ячмень, лен, подсолнечник, просо, картофель, коноплю, озимую и яровую рожь, гречиху, горох, бахчевые культуры, озимую пшеницу, табак, рыжик и однолетние травы. Главными сельскохозяйственными культурами в казачьих хозяйствах являлись яровая пшеница (57,6 % посевной площади) и овес (26,35 %).

Широкое распространение в казачьих хозяйствах Бийской линии получили различные виды промыслов. Мужчины выбирали чаще всего пчеловодство, сапожный, плотницкий, кузнечный и извозный промыслы, женщины – пчеловодство и швейное дело. Среди казаков можно было встретить маслоделов, седельщиков, охотников, рыбаков, портных, пильщиков, столяров, горшечников, шорников, бондарей, пимокатов, дегтярей и т.д. Наибольшее внимание в казачьих станицах уделялось пчеловодству. Казаки-пчеловоды придерживались, как правило, старых технологий – пчел держали в колодах. Более прогрессивное рамочное пчеловодство распространялось медленно. Объяснялось это нежеланием казаков отказываться от прежних традиций, а также отсутствием специалистов. В 1917 г. в поселениях станицы насчитывалось 206 пасек (47,25 % от общего количества на Бийской линии). Сельскохозяйственная перепись 1917 г. зафиксировала в казачьих хозяйствах Бийской линии 436 пасек, в которых числились 8 380 ульев, но только 759 (9 %) из них были рамочными [Алтайско-Томская часть Сибири..., 1927, с. 91, 111, 121].

В хозяйстве и быту казаки ориентировались на традиции, но придавали большое значение техническим новациям. Казачье население отличалось высоким уровнем грамотности. В возрастной группе 8 лет и старше среди мужчин грамотные составляли 63,4 %, среди женщин – 17,6 % (среди сельских жителей Алтая грамотными были 23,5 % мужчин и 14,6 % женщин). На 100 хозяйств приходилось грамотных обоого пола: у казаков – 177 чел., у сельских жителей – 90 чел. В казачьей среде раньше, чем где-либо, была введена практика всеобщего обучения. В 1910 г. войсковой наказной атаман Е.О. Шмит после завершения поездки по станицам 3-го военного отдела дал указание ввести в землях Сибирского казачьего войска обязательное образование (ЦХАФ АК. Ф. 216. Оп. 1. Д. 99. Л. 14).

В 1915 г. в Сибирском войске насчитывалось 188 школ, в которых обучалось более 9 тыс. детей. На учебную часть войском тратилось 40 136 руб. (14 % войсковых расходов), станицами – 19 806 руб. (10 % станичных расходов). В средних и высших учебных

заведениях казачьи дети обучались частично на войсковые средства. Практически в каждом поселении действовали казачьи школы. В некоторых станицах были открыты училища, их выпускники имели возможность поступать в учебные заведения городов Сибири [Исаев, 2004, с. 37].

К началу XX в. в казачьей среде усилились процессы социальной дифференциации. Согласно материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г., бедняцкие хозяйства в поселениях Бийской линии составляли 23,5 % (493 хозяйства), середняцкие – 30,4 % (639 хозяйств), богатые – 46,1 % (968 хозяйств). И хотя расслоение казачества Алтайской губ. было менее значительным по сравнению с сельским населением, бедняцкие хозяйства которого составляли 47–48 %, шла активная политизация жителей Бийской линии.

С начала XX в. казаки стали активнее привлекаться к выполнению военно-полицейских функций. Их участие в подавлении антиправительственных выступлений ухудшало и без того сложные отношения с крестьянами, прежде всего с переселенцами, у которых вызывали зависть обширные пашни, налаженный быт, привилегии казаков. Это противостояние предопределило политическую позицию алтайского казачества в последующих событиях – Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войне.

В 1904–1905 гг. алтайские казаки приняли участие в русско-японской войне. Тяжелые испытания выпали на долю алтайского казачества в Первую мировую войну. С Бийской линии было мобилизовано 1 184 казака (каждый десятый в Сибирском казачьем войске). Ушедшие на службу казаки представляли 987 хозяйств – почти половину от общего числа казачьих хозяйств. Демографические диспропорции предопределили снижение производительности труда и товарной отдачи хозяйств, поскольку нелегкий, в основном ручной труд земледельца лег на плечи подростков и женщин. Однако казачьи хозяйства со-

храняли высокий запас прочности, который давал возможность перенести все социальные и экономические трудности.

В годы социально-политических преобразований казачество в своей основной массе выступило против советской власти, за что подверглось жесточайшим репрессиям и на долгие годы попало в разряд политически неблагонадежных групп населения. Процессы реабилитации, развернувшиеся в 1990-е гг., способствовали возрождению культурно-исторических традиций сибирского казачества, которое в настоящее время играет все более активную роль в общественно-политической жизни России.

Список литературы

Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. – Томск: Красное Знамя, 1927. – 215 с.

Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. – Барнаул: Упр. арх. дела адм. Алтай. края, 1997. – 408 с.

Ивонин А.Р., Колупаев Д.В. История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII–XIX веках. – Барнаул: Алтайский Дом печати, 2008. – 168 с.

Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 283 с.+24 с. вкл.

Коршунов Б.В. Сравнительный экономический обзор военных отделов Сибирского казачьего войска накануне Первой мировой войны // Урало-сибирское казачество в панораме веков. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1994. – С. 139–142.

Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1915 г. – Омск, 1916. – Ч. II (гражданская). – 179 с.

В.В. Исаев

1. Конные занятия 3-го Сибирского казачьего полка на плацу за городом. Зайсан. 1910 г.
Фотофонд ИАОО.

Закон Российской империи гласил: «Мужское население Сибирского Казачьего Войска, как издавна призванное всецело к священной обязанности защищать престол и Отечество, подлежит, без различия состояния, воинской повинности» (цит. по: [Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. – Кн. I. – С. 24]. Служилый состав казачества включал лиц 18 возрастов и подразделялся на три разряда: подготовительный (20-летние), строевой (21–32 года) и запасный (33–37 лет). В 38 лет казак выходил в отставку, исключался из служилого состава и зачислялся в войсковое ополчение (38–47 лет), из которого его призывали по необходимости.

2. Торжественное вручение юбилейного знамени 3-му Сибирскому казачьему полку.
Знамя принимает командир полка войсковой старшина Михайлов. Зайсан. 1910 г. ИАОО.

3. Командир 3-го Сибирского казачьего полка войсковой старшина Михайлов инспектирует казачий пост на границе с Китаем. 1910 г. Фотофонд ИАОО.

Алтайские казаки проходили службу в 3-м Сибирском казачьем полку, который охранял границу России с Китаем. С 1872 г. полк контролировал участок границы севернее Семиречья, от Тарбагатая через Зайсанские ворота и Южный Алтай почти до Тувы. Расстояние между крайними алтайским и тарбагатайским постами в разные годы составляло 400–700 в., а протяженность линии разъездов в 1892–1893 гг. достигала 1 тыс. в. (1 042 км).

4. Штаб 4-го сибирского казачьего полка. 1 октября 1916 г. Во втором ряду в центре старший урядник Федор Степанович Потанин. Из семейного архива Ольги Владимировны Евстигнеевой, г. Барнаул.

5. Сибирский казак. Начало XX в.
 Фотоматериалы отдела традиционной
 казачьей культуры АКЦНТиД, г. Барнаул.

Старые казаки были особой гордостью алтайских станиц, своеобразными хранителями казачьих традиций и пользовались большим уважением. К ним обращались за советом при возникновении конфликтных ситуаций, принятии судьбоносных решений. В годы Гражданской войны 50–60-летние казаки вступали в отряды станичной самообороны, показывая пример преданности воинскому долгу.

6. Группа старейших казаков одной из станиц Сибирского казачьего войска. Начало XX в.
 Фотофонд ИАОО.

7. Водопой казачьих лошадей 3-го Сибирского казачьего полка в речке Джеминейке на окраине Зайсана. 1910 г. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТид.

Казачьи станицы Бийской линии располагались в благоприятных для проживания местах. Наличие водных источников, пахотных земель, обширных лугов позволяло вести успешную хозяйственную деятельность. Все казачьи станицы строились по определенному плану. В центре находились административные здания, хлебо-запасные магазины, торгово-промышленные заведения, церковь. Казачьи дома стояли ровными рядами. Хозяйственные дворы были вынесены за дом. Везде поддерживались чистота и порядок.

8. Казачья семья. Алтай. Начало XX в. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТид.

9. Занятия в казачьей школе. Алтай. Начало XX в. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТИД.

Воспитанию воина и гражданина в казачьей среде придавалось очень большое значение. На Алтае среди 8–14-летних учащихся из семей казаков составляли 34 %, сельских жителей – 15,1 %. К 1917 г. на Бийской линии доля учащихся достигала 4,8 %, среди крестьян этот показатель равнялся 2,4 %.

10. Обучение казачат-школьников строю. Начало XX в. Фотофонд дореволюционного периода ИАОО.

11. Старший урядник 4-го Сибирского казачьего полка Федор Степанович Потанин с сестрой Анной (слева) и женой. 1915 г. Фото из семейного архива О.В. Евстигнеевой, г. Барнаул.

12. Казаки станицы Чарышской. 1912 г. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТИД.

13. Перед отправкой на фронт. Казачья семья. Алтай. 1914 г. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТИД.

В конце XIX – начале XX в. большие казачьи семьи, воплощавшие связь нескольких поколений, стали дробиться. Но патриархальные устои по-прежнему строго соблюдались в казачьей среде. В годы Первой мировой войны семейные традиции подверглись тяжелому испытанию. В августе 1914 г. в станице Чарышской без единственного кормильца остались 70 семей. История XX в. изменила многие традиционные ценности казачества.

14. Команда связи 8-го Сибирского казачьего полка. 1915 г. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТИД.

В Первую мировую войну сибирские казаки выставили 9 конных полков, артиллерийский и запасной дивизионы, 3 отдельные сотни, гвардейскую полусотню и запасной артиллерийский взвод – всего ок. 11,5 тыс. чел. Был мобилизован каждый десятый казак. Революция, Гражданская война и репрессии 1930-х гг. подорвали социокультурные и экономические основы существования военного сословия, но казачество сохраняло себя, сохраняло историческую память и традиции.

15. 8-й Сибирский казачий полк на Западном фронте. 1915 г. Фотоматериалы отдела традиционной казачьей культуры АКЦНТИД.